

uftp.ru
URSS.ru/uftp

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ

Издается с 1983 г.

4/2018

Выходит 12 раз в год

В номере:

Правовые механизмы
и регуляторы
пространственного развития

О неопределенности и риске
в экономике

Перспективы инновационного
развития экономики России

Лидерство в XXI веке: требования
и особенности

Влияние цифровизации
на кадровую политику

Издается с 1983 г.

04/2018

Выходит 12 раз в год

uptp.ru
URSS.ru/uptp

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛ

Официальное издание

Международного научно-исследовательского института проблем управления

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Александр АГЕЕВ,
председатель Издательского совета,
д. э. н., профессор, генеральный директор МНИИПУ

Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ,
д. э. н., зам. генерального директора МНИИПУ

Тибор АШБОТ,
д. э. н., профессор, руководитель
секретариата МАРЕБ ВАН

Евгений ВЕЛИХОВ,
академик, академик-секретарь
Отделения нанотехнологий
и информационных технологий РАН

Марко РИЧЧЕРИ,
профессор, генеральный секретарь
Европейского института социальных,
политических и экономических исследований
(EURISPES, Рим)

Курт РУДОЛЬФ,
д. э. н., профессор Дрезденской Высшей школы FHD,
член правления Европейского общества
коммуникаций и менеджмента (Лейпциг, ФРГ)

Станислав ЕМЕЛЬЯНОВ,
академик РАН, д. т. н., профессор,
научный руководитель МНИИПУ

Ангел ИВАНОВ,
постоянный представитель Болгарии в Совете МНИИПУ

Санзбэгзийн ТУМУР-ОЧИР,
вице-министр образования,
культуры и науки Монголии

Д. САРАСА МИКЕЛИ,
постоянный представитель
Республики Куба в Совете МНИИПУ

Даница ПУРГ,
профессор, президент Международной
ассоциации школ бизнеса
Центральной и Восточной Европы (СЕЕМАН),
ректор Института развития менеджмента IEDC (Словения)

Виргиниус КУНДРОТАС,
д. с. н., президент Балтийской Ассоциации
развития Менеджмента (BMDA),
декан Высшей школы Адизеса (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Ашот Ардавакович ХАЧАТУРЯН,
д. э. н., профессор,
зам. генерального директора МНИИПУ

Ответственный секретарь

Юлия Викторовна НАУМОВА,
к. э. н., в.н.с. ФИЦ «Информатика и управление» РАН

Члены редакционной коллегии

Мамикон Сергеевич АЙРАПЕТЯН,
д. э. н., профессор, директор — научный руководитель
Российско-итальянского центра РАНХиГС
при Президенте РФ

Олег Самуилович ВИХАНСКИЙ,
д. э. н., профессор, декан Высшей школы бизнеса
МГУ имени М. В. Ломоносова

Сергей Александрович КРАСИЛЬНИКОВ,
д. э. н., профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова

Александр Петрович КУЛЕШОВ,
академик РАН, д. т. н., профессор,
ректор Сколковского института науки и технологий

Сергей Павлович МЯСОЕДОВ,
д. с. н., профессор, проректор РАНХиГС
при Президенте РФ, президент Российской
ассоциации бизнес-образования

Борис Николаевич ПОРФИРЬЕВ,
академик РАН, д. э. н., профессор, зам. директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Дмитрий Евгеньевич СОРОКИН,
член-корр. РАН, д. э. н., профессор, научный руководитель
Финансового университета при Правительстве РФ

Сергей Ростиславович ФИЛОНОВИЧ,
д. ф.-м. н., профессор, декан Высшей школы
менеджмента НИУ ВШЭ

Валерий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
член-корр. РАН, д. э. н., профессор,
директор Института проблем рынка РАН

Александр Николаевич ШВЕЦОВ,
д. э. н., профессор, зам. директора
ФИЦ «Информатика и управление» РАН

АССОЦИИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

Институт экономики Национальной академии наук Республики Армения
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Международная кадровая академия (Украина)

Институт Европы, России и стран Центральной Азии (КНР)
Союз немецкой экономики в РФ

Представительство немецкой экономики в РФ

Журнал «Проблемы теории и практики управления»
входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

6 Владимир Лексин, Борис Порфирьев

Правовые механизмы в структуре регуляторов пространственного развития (на примере российской Арктики)

Исследуются сущность пространственных систем и условия их жизнеспособности. Излагается авторская точка зрения на правовую природу и проблематику так называемых регуляторов пространственного развития. Особое внимание уделяется анализу механизма «точечного» стимулирования развития Арктической зоны РФ и связанной с ним проблеме фрагментации единого правового пространства России.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

16 Михаил Прокопьев

Взаимосвязь и противоречие в оценке продовольственной независимости и экономической доступности продовольствия

Рассматривается дескриптивная схема формирования критериев продовольственной безопасности в условиях совершенного замещения. Показано, что существует определенное противоречие между двумя направлениями оценки продовольственной безопасности: продовольственной независимостью и экономической доступностью продовольствия.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ

22 Олег Сухарев

Адаптация агентов и систем как характеристика управления

Раскрывается содержание модели адаптации агентов и экономических систем, показаны типы адаптации, определяемые не только реакцией агентов, но и методами управления, воздействия на них. Обосновываются положения, согласно которым развитие экономики может быть вполне успешным при доминировании консервативной модели поведения агентов, а кризис может провоцироваться инновационной моделью поведения. По мнению автора, в каждом случае, для каждой системы необходимо искать собственное приемлемое значение структуры новаторов и консерваторов, обеспечивающей наилучшую динамику.

37 Наталья Шимширт

О неопределенности и риске в экономике

Излагаются научные подходы к определению категорий «риск» и «неопределенность», представлены взгляды различных школ. Рассмотрены проблемы неопределенности в государственном управлении. Сделан вывод о необходимости различения данных категорий. Автор придерживается мнения, что неопределенность — это риски, которые не могут быть просчитаны заранее в силу того, что неизвестно совершится ли событие вообще и какое именно событие.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

45 Елена Ерохина

Инновационная дискриминация регионов РФ: Причины и последствия

Исследованы проблемы инновационного развития регионов, рассмотрены признаки территориально-инновационной дискриминации субъектов РФ. Разработана схема реализации концепции управления инновационными подсистемами на основе инновационной открытости и интеллектуализации, предложены механизмы по преодолению инновационной дискриминации в регионе.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ

63 Анатолий Мудрецов, Анна Прудникова

Перспективы инновационного развития экономики России

Показано особое значение инновационной деятельности в глобальном пространстве. Проанализирован актуальный зарубежный и отечественный опыт развития инновационных систем. Сформулированы основные проблемы и факторы развития инновационных процессов в России на современном этапе. Предложена система действий по развитию инновационного сценария для экономики России.

71 Юрий Емельянов

О поддержке и стимулировании инновационной деятельности бизнес-структур

Раскрывается понятие и структура национальной инновационной системы, создающей условия по вовлечению национальных экономик в единую систему мирового хозяйства. Рассматриваются пять поколений моделей организации инновационных процессов, связанных с основными подходами ведущих западных экономистов к пониманию процессов развития и коммерциализации инноваций. Отмечается, что масштабный переход инновационной деятельности в России на принципы сетевой организации позволит реализовать научный потенциал, создать задел роста конкурентоспособности, основанного на инновационном пути развития.

82 Людмила Клеева

Особенности управления научно-инновационной сферой России

Показано, что условием эффективного управления научно-инновационным процессом является достижение эффективного взаимодействия элементов НИС. Такое эффективное взаимодействие должно базироваться на согласовании целей этих элементов. Однако на сегодня во всех основных сферах такого взаимодействия интересы элементов НИС не согласованы.

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

92 Ольга Кожевина

Совершенствование корпоративного управления в компаниях с государственным участием с использованием принципов G20/ОЭСР

Анализируется возможность использования лучшей международной практики в стандартизации корпоративного управления компаний с государственным участием. Проведен обзор принципов корпоративного управления в компаниях с госучастием ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), выявлены особенности адаптации их к российским нормам корпоративного управления. Проведен сравнительный анализ принципов корпоративного управления в компаниях с государственным участием ОЭСР 2005 и 2015 годов.

101 Елена Красильникова

Стратегии финансирования компаний: проблемы управления капиталом и агентскими отношениями как ключевыми подсистемами стратегий

Обоснована целесообразность расширения понятия стратегии финансирования на базе применения стратегического и финансового подходов, изучение изменяющихся подсистем. В статье систематизированы и упорядочены выводы о взаимосвязях агентских отношений, показателей структуры капитала компании и стадий жизненного цикла. Выявлены приоритетные задачи, поставленные руководителями на практике, в области динамики долговой нагрузки, исследованы агентские конфликты и проблемы управления на примере конкретной компании, установлено, что привлечение иностранного и институционального инвестора не всегда тождественно защите миноритарных собственников.

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

110 Аракся Миракян

Лидерство в XXI веке: требования и особенности

Раскрывается проблема смены парадигмы лидерства, кардинально переворачивающая современные представления о лидерстве. Обозначены дискуссионные вопросы о том, каким образом трансформировались взгляды на лидерство, каким должен быть современный лидер и каким образом развивать новых лидеров. Показано, что развитие лидеров нового формата возможно за счет трансформации существующих ценностей; трансформация должна проводиться как в организационной среде, так и в сфере бизнес-образования.

117 Ольга Демьянова, Энге Ахметшина

Влияние цифровизации на кадровую политику

Рассмотрена сущность цифровой экономики и цифровизации бизнеса. Выявлены основные факторы, определяющие уровень цифровизации экономики страны, а также ключевые аспекты политики управления кадрами в условиях цифровой экономики.

УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

123 Ирина Филимонова, Леонтий Эдер, Дарья Юва

Об управлении стоимостью ресурсов углеводородов на основе геолого-экономического моделирования

Рассмотрены этапы развития методов и методологии геолого-экономической оценки, выделены особенности этапов развития и дана их периодизация. Исследована эволюция взглядов на выбор критерия экономической эффективности освоения месторождений. Представлены направления совершенствования методики геолого-экономической оценки, исходя из тех вызовов и угроз, с которыми сталкивается отрасль на современном этапе.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

134 Елена Румянцева

Об эффективности управления: значимые критерии поощрений или наказаний

Представлена методология оценки эффективности управления. Автором поставлена задача восполнения пробелов теории, практики и законодательства в области оценки персонализированной эффективности руководителей с позиций обеспечения их антикоррупционной деятельности. Приведено обоснование переориентации экономики бюджетных средств в период кризиса с сокращения социальной помощи населению на изменение структуры ее оказания.

STATE GOVERNANCE

6 Vladimir Leksin, Boris Porfiriev

**Legal Mechanisms in the Structure of Spatial Development Regulators
(as exemplified by the Russian Arctic Region)**

The essence of spatial systems and conditions for their sustainability are investigated. The authors' view on the legal nature and problematic of so called spatial development regulators is presented. Special attention is paid to analyze the mechanism of "point" incitation of RF Arctic zone development and to the pertinent problem of Russia's common legal space fragmentation.

Keywords: spatial development, functioning of spatial systems, special legal regimes, "reference zones".

ECONOMIC POLICY: STRATEGY AND TACTICS

16 Mikhail Prokopyev

**Relationship and Contradiction in Assessing Food Sovereignty
and Economic Availability of Food**

A descriptive scheme for the formation of food security criteria under conditions of perfect substitution is considered. It is shown that a certain contradiction exists between the two directions of food security assessment – food sovereignty and economic accessibility of food.

Keywords: doctrine, food security, food sovereignty, economic accessibility of food.

CONCEPTUAL BASES OF MANAGEMENT

22 Oleg Sukharev

Adaptation of Agents and Systems as Management Characteristics

The content of the adaptation model of agents and economic systems is unveiled, adaptation types are shown which are determined not only by the agents' reaction, but also by methods of managing and impacting on them. The author justifies propositions that economic development can be quite successful along with dominance of the conservative model of agents' behavior, and a crisis can be provoked by an innovative behavior model. He holds that in each case and in each system its specific acceptable value of innovators-and-conservatives structure securing the best dynamics should be searched for.

Keywords: adaptation, agents, economic system, adaptation types, adaptive and rational expectations, psychological factors of management, innovators, conservatives.

37 Natalya Shimshirt

On Uncertainty and Risk in the Economy

The article presents scientific approaches to "risk" and "uncertainty" categories definition, considers the views of various schools. Problems of uncertainty in public administration are addressed. The conclusion is made on the need to distinguish between the given categories. The author sticks to the opinion that uncertainty involves risks that cannot be anticipated because it is unknown whether the event will actually occur, and what kind of event it would be.

Keywords: uncertainty, uncertainty types, risk.

REGIONAL DEVELOPMENT

45 Elena Erokhina

Innovative Discrimination of RF Regions: Causes and Consequences

Problems linked with innovative development of regions are researched, indications of territorial and innovative discrimination of Russian Federation's constituents are considered. A scheme is developed to implement the concept of managing innovative subsystems based on innovative openness and intellectualization; mechanisms to overcome innovative discrimination in the region are proposed.

Keywords: innovative discrimination, innovative activity, regionalization, innovative development.

INVESTMENTS AND INNOVATIONS

63 Anatoly Mudretsov, Anna Prudnikova

Prospects for Innovative Development of Russian Economy

Particular significance of innovative activity in the global space is demonstrated. Current foreign and domestic experiences in innovative systems development are analyzed. The authors formulate main present-stage problems and factors in the development of innovative processes in Russia, they offer a system of actions to develop an innovative scenario for the Russian economy.

Keywords: innovations, innovative economy, innovative policy, R&D expenditures, tax incentives, commercialization of innovative solutions.

71 Yuri Emelyanov

On Supporting and Stimulating Innovative Activity of Businesses

The author unveils the notion and structure of national innovative system, which sets up conditions for involving national economies in an integrated world economy system. He examines five generations of models of arranging innovative processes, which are associated with principal approaches undertaken by leading Western economists to gain insight into development processes arrangement and commercialization of innovations. The author holds that a large-scale transition of innovative activity in Russia to networked principles will help unlock the research potential, lay the groundwork for growing competitiveness based on innovative development path.

Keywords: innovative infrastructure, innovative process models, networked arrangement, innovative economy.

82 Ludmila Kleeva

The Management Specificity of Russian Scientific and Innovative Area

The article shows that an effective interaction of NIS elements is a prerequisite for effective management of the scientific and innovation process. This effective interplay must be based on harmonizing the objectives of these elements. However, in all major schemes of this interaction the interests of NIS elements are not coherent.

Keywords: scientific and innovative development, national innovation system elements, harmonization of interests of NIS elements.

CORPORATE MANAGEMENT

92 Olga Kozhevina

Improving Corporate Management in Partially Government-Owned Companies by Applying G20/OECD Guidelines

The chance is analyzed to apply best international practices in standardizing corporate management in partially government-owned companies. The author gives a review of corporate management principles in partially government-owned companies used in OECD, identifies the specificity of adjusting them to the Russian norms of corporate management. A comparative analysis is made of corporate governance principles in force in 2005 and 2015 in partially government-owned companies in OECD.

Keywords: corporate governance, management standards, OECD principles, corporate governance quality.

101 Elena Krasilnikova

Strategies of Financing Companies: Problems of Capital and Agency Relationships Management as Crucial Strategies Subsystems

The feasibility of expanding the concept of financing strategy based on applying strategic and financial approaches, on studying the changing subsystems are substantiated. The article systematizes and arranges conclusions about the links between agency relations, company's capital structure and stages of the life cycle. Priority tasks in the field of debt burden dynamics, which are set by managers in practice, are identified; agency conflicts and management problems are investigated on the example of a given company; it is stated that attracting a foreign and institutional investor is not always identical to protecting minority owners.

Keywords: financing strategies, agency conflicts, life cycles.

MANAGEMENT AND MARKETING

110 Araksya Mirakyan

Leadership in the 21st Century: Requirements and Peculiarities

The article addresses changes in the leadership paradigms that dramatically transform contemporary views of leadership. The author specifies controversial issues about the way insights in leadership have changed, about the character a modern leader should have, and about the way new leader should be raised. It is shown that the development of new-style leaders is possible thanks to transformation of existing values; transformation should take place both in the organizational environment and in the sphere of business education.

Keywords: leadership crisis, changes in leadership, contemporary leader's values, leadership learning.

117 Olga Demyanova, Enzhe Akhmetshina

The Impact of Digitalization on Personnel Policy

This article examines the essence of digital economy and digitalization of business. Main aspects defining the level of digitalization of the country's economy as well as key aspects of personnel management policies in digital economy are identified.

Keywords: digital economy, digitalization, personnel policy, personnel management.

NATURAL RESOURCES MANAGEMENT

123 Irina Filimonova, Leonty Eder, Darya Yuva

On Managing Hydrocarbon Resources Cost on the Basis of Geological and Economic Modeling

The stages of developing methods and the methodology of geological and economic estimation are regarded, the specificity of development stages is highlighted, their periodization is given. The authors investigate the evolution of views on the choice of economic efficiency criterion in the course of developing natural resources. They present trends aimed at improving the methodology of geological and economic assessment proceeding from challenges and threats the industry faces at the present stage.

Keywords: geological and economic assessment, management, resources, oil, rent.

VIEWPOINT

134 Elena Rummyantseva

Management Efficiency: Meaningful Criteria of Rewards or Penalties

The article addresses the methodology of evaluating management effectiveness. The author sets the task of filling in the gaps in theory, practice and legislation in the field of implementing personalized assessment of managers' effectiveness in terms of ensuring their anti-corruption activities. The author justifies a rechanneling, during the crisis, of budgetary savings from cutting social assistance of the population to changing the structure of its rendering.

Keywords: efficiency, management, subject, object, social assistance, leadership, crisis.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Правовые механизмы в структуре регуляторов пространственного развития (на примере российской Арктики)*

Об авторах

Владимир Лексин

*доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института системного анализа
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН
117312, г. Москва, пр-т 60-летия Октября, 9
leksinvn@yandex.ru*

Борис Порфирьев

*академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 47
b_porfiriev@mail.ru*

Ключевые слова

пространственное развитие, функционирование пространственных систем, особые правовые режимы, «опорные зоны»

Основные тезисы

- Основным предметом государственного регулирования «пространственного развития» России в современных условиях должно стать обеспечение устойчивости функционирования пространственных систем, т.е. сохранение и воспроизводство рационального состава их базовых элементов и связей, а так же неразрушающего включения в их структуры новых элементов и связей.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке Российского научного фонда «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (проект № 14–38–00009)».

Основные тезисы

- Фактическим регулятором процессов пространственного развития является вся совокупность принятых законов и подзаконных актов, а такие меры, как устанавливаемые законом межбюджетные выравнивающие, создание особых режимов хозяйствования и т.п. лишь вносят незначительные коррективы в различные элементы единого правового пространства России.
- Формирование в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) «опорных зон» как локализованных центров развития зоны актуализирует проблему фрагментации единого правового пространства России и требует всестороннего обоснования правовых аспектов очередного управленческого нововведения.

Пространственное развитие как предмет государственного регулирования

Нормативного или хотя бы относительно единообразного толкования понятия «пространственное развитие» до сих пор не существует, причем дополнительную дефиниционную, а вслед за ней и содержательную разногласию в последнее время вносят различные взгляды на сущность «пространственного» и «регионального». Эта ситуация отнюдь не безобидна, поскольку нечеткость представлений о предмете соответствующих исследований или разработок (в т.ч. разного рода стратегий) непосредственно сказывается на их результатах. Некоторые представления о сути используемых в официальных документах дефиниций можно составить, анализируя «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденные указом Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 (далее — «Основы»). Пункт 8. «Основ» дает основание предположить, что под региональным развитием подразумевается: (а) сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан России, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности, (б) сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов, (в) достижение необходимого уровня инфраструктурной обеспеченности всех населенных территорий страны, (г) дальнейшее развитие процесса

урбанизации, в частности развитие крупных городских агломераций, как необходимое условие обеспечения экономического роста, технологического развития и повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках и (д) повышение уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Обратим внимание на то, что ключевыми предметными понятиями в этих определениях являются «регионы», «города», «сельская местность», «населенные территории», «процессы урбанизации», «крупные городские агломерации» и «органы власти» разных уровней¹⁾.

По нашему мнению, суть пространственного развития и особенности его регуляторов можно корректно охарактеризовать лишь при условии, что предмет этого развития доминирующе опосредован пространством, выходящем за пределы отдельно взятых объектов хозяйствования (бизнеса), социальной деятельности,

¹⁾ Отметим, что в п. 6 «Основ» цели «регионального развития» фактически отождествляются с общими целями развития страны, и это начинает присутствовать и в других официальных документах, размывая грань между «пространственным» («региональным») и «социально-экономическим». Это характерно и для утвержденной заместителем председателя Правительства РФ 22.05.2017 г. (№ ДК-П16-3247) «Концепции стратегии пространственного развития РФ» (далее — «Стратегия»), и для проекта самой «Стратегии», обсуждавшейся, в частности, на «круглом столе», организованном Советом Федерации 29.03.2018 г.

инженерной и транспортной инфраструктуры и т. п. На этой основе формируются пространственные системы разного уровня, а исходным типологическим признаком их структуризации становится не их сложность, размеры и т. п. качественно-количественные характеристики, а целевое назначение и функции, определяющие все остальные частные параметры. Именно это выделяет в отдельный тип пространственных систем поселения разных функциональных назначений (среди них — особый подтип «территориально-административные центры»), зоны особого функционального назначения (природо-охраняемые территории разных подтипов, свободные экономические зоны, территории опережающего развития и др.), макрорегионы со специфическими (в том числе, геополитическими) целями их создания и функционирования, а так же пространственные мегасистемы, задачи и результаты появления которых начинают все более трансформировать структуру и условия функционирования пространственных систем самых разных типов [1].

Смысл и оправдание появления и существования так понимаемых пространственных систем — выполнение их целевых функций, или функциональность. Так, город существует до тех пор, пока он выполняет городские функции (с их прекращением он становится «вымирающим» или, в лучшем случае, сельским поселением), национальные автономные округа — до тех пор, пока они в состоянии выполнять статусные функции «национальной автономии» (с их прекращением они становятся подсистемами более крупных систем, в России — краев), особые экономические зоны — до тех пор, пока они подтверждают функции «опережающего развития» вмещающих систем (при неподтверждении этой функции такие зоны ликвидируются), мегасистемы — до тех пор пока они выполняют политико-интеграционные и экономико-интеграционные функции (с их прекращением такие системы качественно и количественно перерождаются либо ликвидируются, пример — «социалистический лагерь» и СЭВ) и т. д.

Важнейшим условием жизнеспособности пространственных систем следует считать их устойчивое функционирование,

т. е. наличие возможностей и ресурсов для реализации социальных, хозяйственных, инфраструктурных, природоохранных и иных функций в режиме, обеспечивающем сохранение и воспроизводство базовых элементов и связей этих системы, а также включение в их структуры новых элементов и связей, неразрушающее их целостность (такое состояние пространственной системы здесь и далее мы называем нормальным). Пространственные системы рождаются, трансформируются и прекращают существование или качественно видоизменяются под влиянием факторов самоорганизации и внешних воздействий на одновременно протекающие процессы территориального расширения (пример — агломерации), локализации (пример — крупные города) и узкой функциональной ориентации (пример — особые экономические зоны, природоохранные территории и пр.). Те же изменения, которые происходят внутри пространственных систем и обычно называются «развитием», вероятно, можно (ориентируясь на позитивный смысл этого понятия), признать их таковыми, но только в том случае, если они способствуют обеспечению нормального состояния (выполнения функций системы) или, как минимум, не являются деструктивными.

Многочисленными исследованиями и, главное, «практикой — критерием истины» подтверждено, что важнейшим условием целевого функционирования пространственных систем является сбалансированность всех их элементов — численности населения и экономических объектов (мест приложения труда), сложившейся системы расселения и транспортных коммуникаций и т. д. Поэтому способствующим устойчивому функционированию рассматриваемых систем может считаться только такой результат внутрисистемных или внешних действий (бюджетная поддержка, строительство нового или ликвидация неэффективно действующего объекта, переселение части населения, установление особого административного режима и т. п.), который способен обеспечить или, по крайней мере, не нарушить вышеуказанную сбалансированность. Очевидно, что любой перекос такого баланса (например, несбалансированность трудовых

ресурсов и мест приложения труда) ведет к деструкциям, а в наиболее резкой форме — к региональным депрессиям и что несбалансированная, односторонняя динамика (например, строительство крупного хозяйственного объекта, не сопровождающееся эквивалентными переменами в других сферах), которая в российской практике обычно выдается за бесспорное свидетельство «территориального развития», таковой считаться не может. Доминантные направления обеспечения сбалансированности в пространственных системах различной функциональной ориентации различны. Например, на урбанизированных территориях для городских поселений (особенно крупных и средних городов) особо важен баланс пространственного потенциала и жилищной обеспеченности, селитебных территорий и мест массового приложения труда, состояния окружающей среды и автомобильного транспорта и т. п. Для малонаселенных арктических территорий в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера особо значим баланс, с одной стороны, наличия воспроизводимых природных ресурсов (пастбища, рыба, пушной зверь и т. п.) и, с другой, численности населения, расположения населенных пунктов, наличия объектов социальной инфраструктуры, постоянно действующих видов транспорта и т. д. [2].

Предлагаемая трактовка устойчивости функционирования пространственных систем основывается на реально существующих предпосылках активизации потенциала самоорганизации, саморазвития и адаптации таких систем к внутренним и внешним факторам их изменения. В настоящее время задача обеспечения так понимаемой устойчивости пространственных систем в явной или имплицитной форме входит в спектр деятельности различных органов управления. Однако, в последнее время и в обозримой перспективе функционирование таких систем в России осуществляется и будет проходить в условиях резкого усиления возмущающих воздействий и при естественной ограниченности административных и финансовых (в том числе, инвестиционных) ресурсов управления. В связи с этим обеспечение устойчивого

функционирования пространственных систем предполагает сведение к приемлемому уровню рисков функционирования различных составляющих этой системы и интегрального риска системы в целом. Устойчивость становится еще одним синонимом безопасности, что предъявляет дополнительные жесткие требования к программно-целевому управлению рисками, прежде всего стратегического характера.

Высказанные соображения о сути пространственных систем определяют наши представления о соотношении правовых механизмов и традиционно понимаемых регуляторов их функционирования и трансформации.

Правовые механизмы и регуляторы пространственного развития

Правовую природу и проблематику так называемых регуляторов пространственного развития, к сожалению, рассматривают намного реже, чем финансовую, инвестиционную, инновационную и иную содержательную сторону этих регуляторов²⁾. В общем случае их использование объясняется тем, что во многих случаях ресурсы саморазвития оказываются недостаточными для нормального функционирования отдельных пространственных систем, и органы власти, руководствуясь представлениями о причинах этого явления, в соответствии с законодательством (и подзаконными актами) и в пределах собственных компетенций разрабатывают и применяют соответствующие меры регулирующего воздействия на те или иные элементы или связи таких систем. Такого рода действия, которые в совокупности называют государственной (региональной) поддержкой отдельных территорий, составляют основную конструктивно-деятельностную часть того, что принято называть региональной политикой, и они обычно подразделяются на меры компенсации, стимулирования и организационно-институциональных преобразований. Так, в пункте 5 «Основ» в число важнейших направлений региональной политики государства включены: «реализация стимулирующих мер

²⁾ В нашем далеко не полном архиве — более сотни диссертаций, отдельных изданий, глав в различных монографиях и статей за 2000–2017 гг. только по одному из таких регуляторов — межбюджетным отношениям.

государственной поддержки регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления своих полномочий, установленных Конституцией РФ и федеральными законами; разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления на основе субсидиарности» при обеспечении «дифференцированного подхода к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей».

С начала 90-х годов и до настоящего времени в России применяются такие меры государственного регулирования функционирования пространственных систем как федеральные целевые программы социально-экономического развития регионов (в настоящее время по причине нерезультативности сведены к минимуму), такие же программы социально-экономического развития макрорегионов (есть первые прецеденты), различные меры компенсации экстремальных условий проживания и работы на северных территориях и обеспечения особых прав малочисленных коренных народов Севера, Дальнего Востока и Сибири, но наиболее значимыми и распространенными являются технологии межбюджетных отношений. Они порождены естественными различиями в налоговых потенциалах территорий, поддерживаются принятым (постоянно пересматриваемым) порядком зачисления налогов и сборов в бюджетную систему России (преимущественно — в федеральный, менее — в региональные и, особенно, — в местные бюджеты) и заканчиваются перечислениями (трансфертами) части доходов федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ, а оттуда — в местные бюджеты для обеспечения (чаще всего — недостаточного) финансирования социальных обязательств государства, закрепленных федеральным «центром» за субъектами РФ и муниципалитетами.

Однако, в документах стратегического характера в последнее время обнаруживается стремление «центра» к обеспечению «пространственного развития» страны

за счет локализации мер стимулирования экономической активности на отдельных территориях. Так, в п. 7 «Основ» и во всех базирующихся на них документах признается аксиомой, что «для достижения целей государственной политики регионального развития необходимо... определение (уточнение) мест размещения особых (свободных) экономических зон, промышленных и технологических парков, иных зон с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности... установления (уточнения) на федеральном, региональном и местном уровнях льготных налоговых, таможенно-тарифных и иных условий деятельности частных инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты и (или) осуществляющих деятельность в зонах с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, заключения соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче полномочий по управлению зонами с особыми условиями ведения предпринимательской деятельности, для развития которых были предоставлены межбюджетные трансферты из федерального бюджета и (или) в которых предусмотрены льготы по уплате федеральных и (или) региональных налогов и сборов».

В стране накоплен немалый позитивный опыт установления особых правовых режимов с целью не «опережающего роста», а устойчивого функционирования территорий. Таковы, например, пространственно обширные территории Крайнего Севера и «приравненных территорий» с функциями социальных и экономических компенсаций за работу и проживание в климатически неблагоприятных условиях и особого режима доставки и отправления грузов («северный завоз» и т. п.), а так же территории жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, с функциями этно- и природосохранения и обеспечения конституционных прав представителей этих народов на образование и здравоохранение в условиях своеобразного размещения объектов соответствующей инфраструктуры. Таковы компактные территории закрытых административно-территориальных образований,

выделенные для реализации функций усиленного обеспечения безопасности стратегически важных объектов и охраны государственной тайны. Таковы расположенные в субъектах РФ, имеющих общие сухопутные границы с государственной границей или имеющих выходы к морям и океанам, приграничные территории, где реализуются функции государственной безопасности и специфической приграничной торговли. Таковы особо охраняемые природные территории, (государственные природные заповедники и государственные природные заказники, национальные и природные парки, природные объекты и комплексы, в т. ч. объекты всемирного наследия, на которых реализуются функции сохранения, изучения и мониторинга состояния эталонных или уникальных природных комплексов. Все типы таких территорий создаются только на основе специально принимаемых федеральных законов, и отметим, что уже сейчас в России общее число типов таких территорий с особыми правовыми режимами составляет около двадцати, в совокупности они занимают свыше половины площади России и на них проживает около трети населения страны [3].

Имеется опыт законодательного установления на отдельных территориях и особых правовых режимов для стимулирования «точечного роста» [4, 5]. Но до сих пор, по справедливому заключению исследователя, это «приоритетное направление государственной политики пространственного развития страны не только не обеспечило ожидавшихся результатов, но и стало явно контрпродуктивным. Вместо того, чтобы сыграть роль „точек роста“ и мощных источников распространения („диффузии“) технологических и других инноваций, анализируемые локальные ареалы за редкими исключениями оказались „черными дырами“ — бизнес-анклавами, выключенными из кооперационных связей с окружающим и экономическим пространством и, хуже того, дестимулирующими его развитие, вытягивающими чужие ресурсы, прежде всего высококвалифицированные трудовые» [6, 7]. Все это не опровергает подтвержденную мировой практикой результативность установления зональных правовых режимов на локальных территориях

как инструмента экономического развития (позитивный опыт такого рода есть и в России, например, в Республике Татарстан), но еще раз напоминает о необходимости тщательных обоснований принятия таких решений.

Во всех выше рассмотренных случаях установления особых правовых режимов для обеспечения функционирования пространственных систем или «точечного» стимулирования их развития возникает редко рассматриваемая, но концептуально значимая проблема фрагментации единого правового пространства России. Идеология единства этого пространства закреплена в Конституции РФ, которая в ч. 2 ст. 4 признает верховенство положений самой Конституции РФ и федеральных законов на всей территории России, а в ст. 76 — обязательность соответствия этим положениям законов субъектов РФ и нормативных актов муниципальных органов за исключением крайне незначительной (и формально неопределенной) зоны их компетенций, выходящей за пределы предметов ведения федерации и совместно — федерации и ее субъектов. «Так понимаемое единство правового пространства России не означает его однородности, и, напротив, оно представляет, по сути дела, парадоксальную „правовую мозаику“ отдельных статусов и режимов. Тотальной унификации права по всей территории нет ни в одном федеративном государстве (типичный пример — США с самостоятельным по многим вопросам законодательством штатов), но особенностью нашей страны является создание такой „мозаики“, как правило, самим же федеральным законодателем» [8].

Выполненный нами анализ фрагментации единого правового пространства России показал, что на долю различных мер «точечного» стимулирования пространственного развития страны приходится лишь несколько процентов от общей массы положений неизменяемого в таких случаях общероссийского законодательства. Так, некоторое снижение налоговой нагрузки на резидентов таких «точек» и другие преференции не распространяются на фундаментальные положения бюджетного и налогового кодексов, природоохранного

законодательства, трудового кодекса, законов, регламентирующих обеспечение прав и свобод граждан и т. п. Но даже в том случае, если фрагментация единого правового пространства России, способна оказывать стимулирующее влияние на развитие «точки», то распространение этого результата за пределы зон и других «территорий опережающего развития» является более чем проблематичным, поскольку вне их создана и функционирует иная, — единая правовая среда. Все это непосредственно влияет на начавшиеся процессы фрагментации правового пространства АЗРФ.

Правовые механизмы реализации новой Программы развития Арктической зоны России

Задача правового регулирования развития АЗРФ не нова: она была поставлена во всех государственных документах о развитии российской Арктики, принятых в последнее десятилетие. В новейшем Постановлении Правительства РФ от 31 августа 2017 г. № 1064 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366Ш, Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»» (далее — «Программа») предписано что в 2018–2020 гг. наряду с выполнением других заданий должно быть осуществлено законодательное закрепление статуса АЗРФ как особого объекта государственного управления и принципов социально-экономического развития АЗРФ на основе формирования опорных зон развития, а также обеспечение своевременного принятия нормативных правовых актов, необходимых для реализации соответствующих мероприятий. Нерешенность таких задач до настоящего времени определялась рядом объективных обстоятельств.

Во-первых, недостаточно определен сам предмет правового регулирования. Развитие пространственно огромной и феноменально разнообразной в природно-климатическом, экономическом, социальном, расселенческом, инфраструктурном, этно-национальном и иных отношениях территории, АЗРФ располагается на территориях четырех (полностью) субъектов РФ и отно-

сительно небольших частей еще четырех субъектов РФ, где функционирует несколько различных типов муниципальных образований (от крупных городских округов до якутских наслегов), действуют крупнейшие корпорации и общины традиционного природопользования. Развитие этой макро-региональной пространственной системы включает развитие всех без исключения сфер жизнедеятельности и экономики, что вряд ли может стать целостным предметом особого правового регулирования.

Во-вторых, фактически все стороны общественных отношений и все частные вопросы организации хозяйственной и социальной деятельности уже регулируются федеральным законодательством, документами Правительства РФ и исполнительных органов власти РФ, законами и другими нормативными актами субрегиональных органов власти. По нашей оценке, в начале 2018 г. на территории АЗРФ действовали более 500 указов Президента РФ и федеральных законов, а также более 100 постановлений и распоряжений Правительства РФ (включая практически все виды документов стратегического планирования), около 1 тыс. законов и нормативных актов, принятых в восьми субъектах РФ, полностью или частично вошедших в состав АЗРФ. Некоторые из этих актов принимались для решения конкретных арктических проблем (например, по организации хозяйственной и социальной жизни коренных малочисленных народов). К этому следует добавить кратно большее число соответствующих подзаконных актов.

В-третьих, многие аспекты природоохранной, хозяйственной, этно-национальной и иной деятельности на территории АЗРФ регулируются с учетом (в ряде случаев — на основе) международного права, узаконенного в России на основе совместных договоров, соглашений и т. п. Многие решения принимаются и по итогам решений международных арктических организаций, в которых Россия принимает непосредственное участие. В этих условиях принятие новых правовых актов и использование новых регуляторов ситуации в российской Арктике потребует особых согласований международного уровня, что в настоящее время представляется весьма проблематичным.

Долгое время дискутируется вопрос о разработке и принятии всеобъемлющего федерального закона, регламентирующего решение всех без исключения проблем российской Арктики. Наше скептическое отношение к этому вопросу порождено отсутствием у его инициаторов обоснований того, что конкретно не регулируется нормами действующего права и насколько тотальное «кодифицирование» арктической проблематики впишется в структуру единого правового пространства России. Мы обращали внимание и на то, что решение проблем АЗРФ в большинстве случаев выходит за пределы ее правового пространства и, по нашему мнению, оно может быть осуществлено только в ходе реализации давно обсуждаемых предложений по пересмотру закрепленных в федеральном законодательстве базовых положений общегосударственной промышленной, энергетической, транспортной, демографической, национальной, бюджетно-налоговой, образовательной, кадровой политики и в законах, регламентирующих сферу научной деятельности, здравоохранения и охраны окружающей среды. Развернутые соображения по этому поводу высказаны в публикациях [9, 10].

Решительным сдвигом в решении проблем особого правового регулирования процессов развития АЗРФ стало принятие нового варианта вышеназванной государственной «Программы» в составе трех подпрограмм: (1) «Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации», (2) «Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике» и (3) «Создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации» при сохранении декларированной в прежней (пересмотренной) программе установки на «повышение качества жизни и защищенности населения на территории АЗРФ, создание условий для развития Северного морского пути в качестве национальной транспортной магистрали Российской Федерации в Арктике и развитие систе-

мы гидрометеорологического обеспечения мореплавания в его акватории; развитие науки, технологий и повышение эффективности использования ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации и континентального шельфа Российской Федерации в Арктике, повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации».

«Опорные зоны» в новой «Программе» понимаются как создаваемые на территории каждого субъекта РФ, полностью или частично включенной в состав АЗРФ, комплекса хозяйственных и инфраструктурных объектов, связанных с основной хозяйственной специализацией территории. В паспорте подпрограммы об «опорных зонах» сказано, что их целью является развитие реальных секторов экономики АЗРФ, создание условий для повышения качества жизни и защищенности населения на территории этой зоны и создание комплексной системы информационной поддержки национальных интересов и социально-экономического развития зоны. Эти общесформулированные цели там же деконструированы в несколько более конкретных задач, среди которых: (1) повышение инвестиционной активности на территории АЗРФ с обеспечением реализации проектов хозяйственного освоения арктических территорий, а также континентального шельфа РФ в Арктике, (2) обеспечение реализации проектов по развитию транспортной, энергетической и иной инфраструктуры, необходимой для формирования и обеспечения функционирования опорных зон развития АЗРФ, (3) увеличение в национальном информационном пространстве доли позитивной информации по проблематике освоения и развития этой зоны, (4) обеспечение российского участия в международных организациях, деятельность которых направлена на развитие Арктики, (5) поэтапное внедрение автоматизированных систем непрерывного измерения содержания основных загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных пунктов, (6) повышение уровня безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций и (7) обеспечение безопасности зданий и сооружений в районах опасных геокриологических процессов.

В различных обоснованиях «Программы» названы восемь «опорных зон»: Кольская, Архангельская, Ненецкая, Воркутинская, Ямало-Ненецкая, Таймыро-Туруханская, Северо-Якутская и Чукотская зоны, для которых подготовлен перечень приоритетных проектов, предположительно реализуемых в форме государственно-частного партнерства с использованием преференций, в значительной степени уже применяемых для стимулирования «точек роста». Напомним, что несколько таких «точек» (впоследствии упраздненных) были созданы на основе соответствующих нормативных актов в первое пятнадцатилетие реформ. После этого был принят федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», определивший условия и задачи создания промышленно-производственных, туристско-рекреационных, технико-внедренческих и портовых особых экономических зон (далее ОЭЗ). Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“» в дополнение к уже узаконенной технико-внедренческой ОЭЗ установил порядок формирования и функционирования «инновационного центра» с эксклюзивными условиями высоко диверсифицированной деятельности. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил еще один тип ОЭЗ с особым режимом государственной поддержки резидентам создаваемых зон с целью развития регионов с неблагоприятной социально-экономической обстановкой. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» был призван содействовать решению наиболее сложных социально-экономических задач новых субъектов РФ. Такую же цель, только по отношению ко всей территории государства, преследовал федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», утвердивший правовые основы

государственной поддержки опережающего социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Был принят федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» и ряд других законов, уточняющих перечень и правовые основы формирования на территории страны очередных «точек роста».

Федеральный закон об «опорных зонах» развития АЗРФ еще не принят, но в экспертном сообществе уже обсуждаются такие вопросы, как согласование преференциальных режимов на территории «опорных зон» с общими условиями деятельности поставщиков продукции и услуг, расположенных вне территории этих зон, компетенции государственных органов и юридических лиц в управлении зонами (в том числе вопрос о предмете и сущности такого управления) и организация внешнеэкономической деятельности резидентов. Естественно, обсуждается и «вопрос вопросов» — в чем состоит (должна состоять) специфика арктических «опорных зон» и почему в АЗРФ нельзя использовать правовые механизмы создания ОЭЗ, обоснованные в ранее принятых федеральных законах?

Декларированное в Конституции РФ единое правовое пространство России все более фрагментируется созданием локальных зон, деятельность которых должна осуществляться с теми или иными отклонениями (чаще всего, преференциального характера) от общего порядка. При этом предполагается, что созданная на этой основе «точка роста» обеспечит решение не только «точечных задач». По нашему мнению, пространственное развитие страны в любом случае не должно осуществляться в режиме сосуществования «поощряемых лидеров» и «обреченных аутсайдеров», а главной заботой государства в этом отношении должно стать обеспечение устойчивости функционирования пространственных систем, т. е. сохранения и воспроизводства рационального состава их базовых элементов и связей, а так же неразрушающего включения в их структуры новых элементов и связей. При этом следует учитывать, что фактическим регулятором процессов пространственного развития является вся совокупность принятых законов и подзаконных актов, а такие

меры, как устанавливаемые законом межбюджетное выравнивание, создание особых режимов хозяйствования и т. п. лишь вносят незначительные коррективы в различные элементы единого правового пространства России. В связи с этим формирование

в АЗРФ «опорных зон» как локализованных центров развития зоны актуализирует проблему фрагментации единого правового пространства России и требует всестороннего обоснования правовых аспектов очередного управленческого нововведения.

Литература

1. Лексин В. Н. Антропогенные пространственные системы: особенности функционирования и трансформации // Труды ИСА РАН. 2018. Т. 68. № 1. С. 74–86.
2. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития арктического макрорегиона России // Экономика региона. 2017. № 4. С. 985–1004.
3. Максимова И. И. Диагностика состояния территорий с особым статусом. Иркутск, 2010. С. 117
4. Курков И. И. Территории опережающего социально-экономического развития как один из путей повышения конкурентоспособности региональных экономик России // Вопросы экономики и управления. 2015. № 1. С. 6–9.
5. Смирнов М. А. Территории опережающего развития: высокие риски и необходимость активной отраслевой государственной политики // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015(апрель). 16 (250). С. 58–68.
6. Швецов А. Н. «Точки роста» или «черные дыры»? (К вопросу об эффективности применения «зонных» инструментов госстимулирования экономической динамики территорий) // Российский экономический журнал. 2016. № 3. С. 40–61.
7. Швецов А. Н. Инновации в инструментах экономического оживления развития территорий // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 10. С. 6–17.
8. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Территориальная фрагментация единого правового пространства России // Федерализм. 2018. № 1. С. 43–56.
9. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения. М.: Научный консультант, 2016. 194 с.
10. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Organization of Systems Monitoring of the Macroregions' Development: Case Study of the Russian Arctic // Regional Research of Russia. 2017. V. 7. № 3. P. 189–196.

References

1. Leksin V. N. Anthropogenic Spatial Systems: Particularities of Functioning and Transformation // Proceedings of the ISA RAS. 2018. V. 68. № 1. P. 74–86. (in Russian)
2. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Socio-economic Priorities of the Russian Arctic Macro-region's Stable Development // Economy of Region. 2017. № 4. P. 985–1004. (in Russian)
3. Maksimova I. I. Diagnostics of State of Territories with Special Status. Irkutsk, 2010. P. 117. (in Russian)
4. Kurkov I. I. Territories of Advanced Socio-economic Development as a Way to Increase Competitiveness of Regional Economics of Russia // Problems of Economics and Management. 2015. № 1. P. 6–9. (in Russian)
5. Smirnov M. A. Territories of Advanced Development: High Risks and Necessity of Active Industry State Policy // Financial Analytics: Problems and Solutions. 2015 (April). 16 (250). P. 58–68. (in Russian)
6. Shvetsov A. N. "Points of Growth" or "Black Holes"? (On Problem about Efficiency of Applying "Zonal" Tools of State Stimulating Economic Dynamics of Territories) // Rossijskij Ekonomicheskij Journal. 2016. № 3. P. 40–61. (in Russian)
7. Shvetsov A. N. Innovations in Instruments of Territories Development's Economic Revival // Problems of Management Theory and Practice. 2015. № 10. P. 6–17. (in Russian)
8. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Territorial Fragmentation of Common Legal Space of Russia // Federalism. 2018. № 1. P. 43–56. (in Russian)
9. Leksin V. N., Porfiriev B. N. State Management of the RF Arctic Zone: Tasks, Problems, Solutions. M.: Scientific Consultant. 2016. 194 p. (in Russian)
10. Leksin V. N., Porfiriev B. N. Organization of Systems Monitoring of the Macro-region's Development: Case Study of the Russian Arctic. Regional Research of Russia. 2017. V. 7. № 3. P. 189–196.